

Цянь Цунлян, выслушав это, приуныл. Его личный цветочек явно отличался от тех двадцати: его атакующая мощь и коварство были на голову выше, и даже мутировавшие растения с зачатками разума не могли с ним тягаться. Неужели придется устраивать ему межвидовую любовь? Но в его глазах любое животное — это лишь кусок мяса. Как быть?

Пока Цянь ломал голову над этой неразрешимой задачей, Первый, сменивший уже невесть сколько книг, вдруг подал голос:

— Поездка на гору Хуашань может принести плоды.

— А? — Цянь Цунлян вскинул бровь. — Какие плоды? Мясо? Кристаллы?

— Растения, подобные Сяохуа, гороху и перцу. — Первый повернулся к Цяню и с удовлетворением отметил, как на лице того отразилось крайнее возбуждение.

Цянь вцепился в рукав Первого:

— Ты серьезно?! Откуда ты знаешь? — Одному богу известно, как он изнывал от того, что в его пространстве почти не было растений. Гороха было много, но у него долгий цикл созревания, а перец слишком опасен: если зомби не окружают его плотным кольцом, он ни за что не рискнет бросать его, опасаясь самому оказаться в мясном фарше.

Что касается цветочков, то на них Цянь вообще не рассчитывал: один цветок съедал в среднем двух зомби, а потом долго переваривал, оставаясь в это время абсолютно беззащитным. Если бы не смертельная опасность, он никогда не использовал бы их массово, ведь после такого пиршества растение быстро погибало — именно так он потерял всех двадцатых по счету.

В общем, боевой потенциал Цянь Цунляна был ограничен. Десяток-другой зомби он одолеет, пятьдесят — с натяжкой, но больше сотни — уже крайне тяжело, да и после этого наступал трехдневный период восстановления. Конечно, это все равно было лучше, чем у обычных людей.

— Почувствовал схожую ауру. — Бросив эту фразу с небрежным видом, Первый снова уткнулся в книгу. Пять дней он только и делал, что читал, а по ночам, пока Цянь спал, просматривал диски из коллекции Сяо Хэя — от базовых до самых извращенных. Первый почти закончил изучение материала и подумывал, что как только справится с заданием, найдет время, чтобы опробовать все это на практике с Цянем. Конечно, сначала нужно решить, брать силой или хитростью...

Хотя ответ Первого не очень-то удовлетворил Цяня, он лишь фыркнул, вспомнив, что тот стоит на вершине пищевой цепи. Все равно они почти приехали, так что скоро он сам все увидит. Мысленно прокляв Первого за его страсть к чтению, Цянь отвернулся к окну, а вскоре услышал голос Хун:

— Приехали. Сначала передохнем, а потом выдвинемся в туристический городок. Думаю, там будет полно резвых зомби-товарищей.

Команда приняла приказ к исполнению. После въезда на сервисную зону четыре машины встали рядом, Лицзы с Дао Ланом отправились зачищать территорию, а Мать-Яга повела остальных заправлять транспорт. Все шло как по маслу.

Цянь Цунлян, едва выйдя из машины, впился жадным взглядом в местный супермаркет. Его вид красноречиво говорил о целях. Хун, заметив это, усмехнулся — солнечные блики на очках скрыли выражение его глаз. Он подошел к Цяню и прошептал на ухо:

— Цунлян, хочешь, сходим в супермаркет вместе? Там вполне могут быть прыгуны.

Цянь настороженно отстранился и закатил глаза:

— Прошу тебя, командир, я не девица, твои штучки на меня не действуют. К тому же я совсем не боюсь прыгунов. У меня впереди летучая мышь, а сзади — цветочки. Думаешь, обычный зомби сможет ко мне подобраться? И вообще... если бы мне понадобилась сильная охрана, я бы лучше выбрал Первого, а не тебя.

Хун опешил от такой отповеди. Глядя на удаляющуюся спину Цяня, он хотел было возразить, что хотя он пока и не соперник Первому, но не так уж плох! К чему такая дискриминация нормальных людей?!

Войдя в супермаркет, Цянь Цунлян загорелся азартом. Взмахом руки он призвал Сяохуа, Сяохуа-2 и номер 21, приказав им охранять периметр, а летучую мышь отправил под потолок для разведки.

— Эй, докладывай, что ты любишь есть? Я сейчас буду сметать все с полок.

Летучая мышь возбужденно затряслась:

— Сладкое!

— Тьфу, ненавижу сладкое... Ладно, шоколад не в счет. — Цянь сморщил нос и принялся за дело. Скорость его движений выдавала профессионала: быстро, точно, никакой лишней одежды или обуви. Он подбирал даже выпавшие пальчиковые батарейки. Обчистив почти половину полок, он довольно улыбнулся, но вдруг замер, а в следующую секунду взорвался:

— Черт!! Сяохуа, сколько раз я говорил не жевать всякую дрянь! И если уж жуешь, не делай этого у меня на глазах! А ну, марш полоскать рот!

Цветок, у которого изо рта торчала недоеденная лапа зомби, ничуть не испугался. Дожевав лапу, он протер зубы листом, сделал большой глоток минералки из припрятанной бутылки и ослепительно блеснул серебристыми зубами, ожидая похвалы.

Цянь Цунлян, едва сдерживая рвотные позывы, стиснул зубы и выскочил наружу. Там Мать-Яга как раз расстреливала зомби, вывалившихся из туалета. У ее ног, прямо перед Цянем, уже лежали три трупа.

Цянь собрался вернуться к машине, как вдруг Сяохуа резко развернул свою огромную голову, а летучая мышь на голове Цяня расправила крылья, впившись взглядом в тех троих зомби. В ту же секунду один из них распахнул глаза и бросился на Мать-Ягу!

— Беда! Мать-Яга, уходи! — крикнул Цянь, метнув три горошины. Сяохуа прыгнул, пытаясь перехватить ожившего мертвеца, но тот был слишком быстр. Цянь уже приготовился к худшему, как вдруг сверху раздался голос летучей мыши:

— Мышиный огонь!

В тот же миг зомби, уже готовый вцепиться в Мать-Ягу, вспыхнул, охваченный пламенем размером с футбольный мяч. Секунда — и от него осталась лишь горстка пепла, посреди которой ярко мерцал бледно-зеленый кристалл.

Мать-Яга почувствовала жар, но не успела среагировать. Она точно помнила, что пристрелила этого зомби, так почему он ожил?

Первый, услышав крик Цяня, быстро обернулся, но, увидев, что с тем все в порядке, снова отвернулся и неспешно зашагал прочь. Он не считал себя святошей, как герои романов, да и Цянь таковым не был, поэтому не собирался тратить энергию ради посторонних. Хотя рядом с Цянем он немного подпитывался его духовной силой, этого не хватало для полного восполнения затрат. За полмесяца он израсходовал треть своего резерва, и впереди могли ждать любые неожиданности, так что энергию стоило побереечь.

— Что случилось? — Хун нахмурившись подошел к Матери-Яге. Та дрожащим голосом рассказала о случившемся, бросая на Цяня странные взгляды. Она никогда не думала, что этот коварный обжора спасет ей жизнь. Она хотела было поблагодарить его, но, увидев, как он с довольной ухмылкой подбирает зеленый кристалл, передумала.

— Сяо Цзе, ты точно их убила? — подошел Дао Лан. Они впервые столкнулись с таким, и если бы не летучая мышь, Мать-Яга была бы мертва.

Мать-Яга подбоченилась:

— Я что, по-твоему, не умею проверять трупы?! С этим зомби явно что-то не так!

К удивлению всех, отозвался Цянь Цунлян:

— Да, с ним действительно что-то не так.

— О? Что именно? — Хун повернулся к нему.

— Этот кристалл бледно-зеленый. Цвет не очень насыщенный, но он точно не прозрачный. Я только что достал кристаллы из голов двух других зомби — они прозрачные. — Цянь рассматривал находку, как драгоценный камень. Цветные кристаллы он видел и раньше, но что это значит? В подземной базе у странных, юрких зомби кристаллы были бледно-розовыми, а теперь вот — бледно-зеленые.

Хун наблюдал, как Цянь задумчиво подпирал подбородок, и поражался. Остальные члены отряда чувствовали то же самое: этот взбалмошный, хитрый, помешанный на мясе наглец вдруг стал таким серьезным?! Неужели небо упадет на землю?

— Ну? Чего вы уставились, будто привидение увидели? Лучше подумайте, почему этот кристалл зеленый и не из-за него ли зомби ожил. Никакого чувства опасности, а еще называетесь третьим в мире отрядом наемников. Никакого покоя, все приходится делать мне, — проворчал Цянь, закатив глаза, и, подхватив Первого, Сяохуа и мышь, отправился кипятить воду. Лапша быстрого приготовления — это вредно, но вкусно!

Наемники, включая командира, скрежетали зубами от возмущения. Серьезность Цяня оказалась мимолетным миражом! Этот тип всегда останется корыстным и наглым обжорой!

Пообедав, команда собралась в путь. Все надели специальные костюмы — прочные, защищающие от укусов зомби, но оставляющие голову открытой, чтобы не терять в скорости реакции. Цянь проявил к ним живой интерес, и повар предложил обмен: костюм за ящик мяса. Повар думал, что предложение щедрое, но Цянь с негодованием отказался, а Сяохуа даже угрожающе зашипел. Цянь не собирался расставаться со своим мясом — это было его железным правилом.

Через час пути до ворот горы Хуашань оставалось совсем немного, но количество зомби росло, и машинам стало трудно пробиваться вперед. Хун приказал отступать: у ворот наверняка кишмя кишат мертвецы, и даже гранаты не помогут. А раз на гору ведет канатная дорога, которая наверняка заблокирована, придется искать обходную тропу.

Отыскав тихий дворик, они зачистили его и двинулись пешком. Цянь, как обладатель пространственного дара, нес на себе восемьдесят процентов провизии, но Хун заплатил ему за это костюмом и сотней кристаллов.

Сверившись с навигатором, Лицзы указал путь с наименьшим количеством мертвецов. Хун поправил очки и сурово посмотрел на отряд:

— Опасность задания ясен всем. Берегите себя. Задание можно выполнить и позже, но если вы станете зомби, я сам вас прикончу. — С этими словами он двинулся вперед.

Цянь Цунлян усмехнулся. Сила команды зависит от мудрого лидера, это факт. Хотя по части личного обаяния он все равно вне конкуренции! Стоп... что это за телефон?

Не успели они отойти, как телефон Цяня издал писк. Он в недоумении поднял голову и увидел встревоженные лица наемников.

— Это сигнал бедствия! — воскликнул Лицзы, подбежав к нему. — Почему твой телефон его принял? Мы ничего не получали!

Цянь вскинул бровь. Сигнал бедствия? Хун пояснил:

— Модифицированные телефоны имеют такую функцию, но с ограничением радиуса в двадцать пять километров. Похоже, твой аппарат новее наших, у нас-то первые образцы, выпущенные полгода назад.

— Значит, мой круче ваших? — Цянь расплылся в довольной улыбке.

— Можно сказать и так, — отозвался Хун. — И что теперь? Спасать будем?

Цянь склонил голову набок:

— Давайте продолжим путь. Если у остальных тоже запищат телефоны — тогда посмотрим. А если нет — не наше дело.

Хун и Первый согласно кивнули. Остальные были удивлены, а повар похлопал Цяня по плечу:

— А ты, парень, голова! Я думал, ты бросишься всех спасать.

Цянь гордо вскинул подбородок:

— Я добрый, но не настолько, чтобы лезть в пекло по первому зову. Вы сами говорили, что телефоны есть только у зарегистрированных отрядов. Сюда приходило семь групп, и все провалились. Прошел месяц, не думаю, что кто-то выжил!

Хун еще раз убедился, что недооценил этого человека. Способность хладнокровно анализировать ситуацию — это не черта легкомысленного наглеца. Команда двинулась дальше.

К вечеру они вышли к открытому участку скалы. Хун хотел объявить привал, как вдруг у всех одновременно запищали телефоны.

— Ну надо же, какая удача, — протянул Цянь, разглядывая экран.

На карте появились синие точки, а в левом верхнем углу замигала красная.

— Красная — это тот, кто просит о помощи? — спросил Цянь.

— Да. Должны успеть к ночи... и еще, — Хун нахмурился.

Первый поднял голову:

— Поселение обезьян. Все мутировали.

Цянь, не обращая внимания на пафосный вид Первого, спросил:

— С чего ты взял, что все?

Первый убрал книгу в пространство и скрестил руки на груди:

— Чувствую. Колебания духовной энергии слишком резкие и агрессивные.

Цянь поморщился: невыносимо, как этот босс умеет выглядеть круто даже в мелочах.

— Так что, спасаем?

<http://bllate.org/book/22409/2352627>